

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Тихомирова
Данила Сергеевича «Гоголевская традиция
в прозе Л. Андреева», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература**

Проблема включения русской литературы рубежа XIX – XX веков в литературный контекст предшествующих эпох была одной из самых первых, привлечших исследовательское внимание (Е.Т. Атаманова, А.П. Авраменко, З.Г. Минц и др.), и остается актуальной до сих пор (С.А. Васильев, А.А. Дякина, Л.А. Карпушкина и т.д.). Особое место в этом ряду принадлежит рассмотрению гоголевского контекста литературы рубежа веков, что мотивировано актуальностью рецепции гоголевского творчества в произведениях и критическом наследии писателей данного времени (Н.П. Лебедеико, З.Г. Минц, В.М. Паперный, С.В. Полякова, Л.А. Сугай, Н.Н. Черников и т.д.). Неизменная востребованность подобного рода литературоведческой проблематики определяет **актуальность** настоящего диссертационного исследования.

Новизна исследовательского подхода, предложенного Д.С. Тихомировым, обуславливается не просто расширением контекстуального поля звучания гоголевского текста в литературе конца XIX – начала XX веков, но демонстрацией иных методологических аспектов, обеспечивающих теоретическую значимость данного сочинения. Диссертант рассматривает функционирование гоголевской традиции в прозе Л. Андреева сразу в нескольких ракурсах: во-первых, в рамках феномена рубежности (при всем том, что творчество самого Н.В. Гоголя нельзя в полном смысле этого слова считать «рубежным явлением»), его рассмотрение сквозь призму немецкого романтизма позволяет выстроить

подобную типологию). Акцентирование Д.С. Тихомировым именно рубежности как единой типологической основы для изучения функционирования гоголевской традиции дает возможность, с одной стороны, рассматривать андреевское творчество в контексте «синтетической» литературной традиции (с. 11), а с другой, расширяет границы исследования, позволяя уточнить некоторые аспекты литературного процесса конца XIX – начала XX века. В этом ряду особую значимость приобретает вопрос об эволюции иронии от романтической до авангардно-модернистского толка, специфика неореализма рубежа веков и соотношение модернизма, авангарда и экспрессионизма в литературе «серебряного века».

Во-вторых, гоголевская традиция в прозе Л. Андреева рассматривается Д.С. Тихомировым комплексно на всех уровнях, начиная от мироззренческого и заканчивая уровнем поэтики. При этом раскрытие особенностей функционирования романтической, реалистической и авангардной поэтики в андреевских текстах значительно обогащает представление о синтетической природе неореализма как литературного феномена рубежа веков.

Композиция данного диссертационного исследования отражает общую логику предложенной Д.С. Тихомировым научной гипотезы и представляет собой логично выстроенную систему, построенную по принципу взаимодополнения. С этой точки зрения три главы диссертационного сочинения одновременно и самодостаточны, что позволяет автору наиболее полно раскрыть романтические, реалистические и модернистские интенции в прозе Л. Андреева через призму гоголевской традиции, и концептуально соотнесены друг с другом, акцентируя внимание на специфике «синтетической» традиции в русской литературе. Все это в конечном итоге обеспечивает большую доказательность и аргументированность выводов.

Значимость и весомость развитию исследовательской гипотезы Д.С. Тихомирова придает также широта используемого поля литературоведческих исследований, касающихся как общих историко-литературных проблем, так и вопросов творчества Н.В. Гоголя и Л. Андреева. При этом уместность обращения с научным аппаратом позволяет диссертанту избегать общих мест, что особенно значимо учитывая тот литературный контекст, к которому он вынужден обращаться (романтическое двоемирие, романтическая ирония и т.д.). Единственным дискуссионным моментом в этом плане является определенное уравнивание собственно литературоведческой рецепции с теоретическими или литературно-критическими высказываниями самих писателей. Последнее в основном относится к писательским концепциям рубежа XIX – XX веков и, отчасти, учитывая своеобразие писательской критики и теоретизирования данного времени, это оправдывает возможность подобного уравнения, но вместе с тем сама природа писательской критики предполагает необходимость особого подхода к ее восприятию.

Весьма продуктивным представляется также подход к выбору и расположению материала исследования; опираясь на концепцию «синтетической» литературной традиции, Д.С. Тихомиров совершенно справедливо отказывается от хронологического принципа, структурирующего взаимодействие романтической, реалистической и модернистско-авангардной художественных парадигм в творчестве писателя, что является одной из традиций не только андрееведения, но в целом является достаточно распространенным принципом восприятия «синтетического» творческого мира. Диссертант выделяет в художественном мире Л. Андреева устойчивое ядро, включающее в себя совокупность текстов писателя разного времени («Красный смех», «Жизнь Василия Фивейского», «Дневник Сатаны», «Бездна» и т.д.); причем, выводы, сделанные относительно данного круга текстов, подтверждаются

привлечением гораздо более обширного списка андреевских произведений. Подобная организация материала наиболее адекватна для реализации гипотезы о «синтетической» традиции, часть которой является проза Л. Андреева.

Первая глава, посвященная рассмотрению романтической тенденции в творчестве Л. Андреева, последовательно рассматривает ее преломление как в контексте общеэстетических установок, связанных с эволюцией иронии, так и в рамках особенностей поэтики. В последнем случае исследуется характер субъективизации пространственных характеристик, проблема масок и специфика функционирования категории ужасного в текстах писателя. Деформация пространства раскрывается Д.С. Тихомировым в двух направлениях: с одной стороны, через двумирность, основу которого составляет оппозиция «реального – ирреального», с другой, посредством включения шизофренического дискурса. Собственно оба варианта детализируют хаологическую концепцию мира, в целом характерную для андреевского творчества.

Наиболее интересным представляется рассмотрение в данной главе масочности как принципа организации структуры персонажно-образной системы, что дает возможность диссертанту выявить специфику авторской концептуализации, проявляющейся в экспрессионистской образности. В этом случае особое внимание привлекает раскрытие мотива зрения среди всего прочего потому, что глаза как ведущий маркер в андреевской образности стал практически общим местом в андрееведении, однако, его смысловое наполнение гораздо реже привлекает к себе внимание исследователей. При всей аргументированности выводов дискуссионным остается вопрос о «концепции двойственной женщины» (с. 54), которая, согласно мнению диссертанта, восходит к гоголевскому творчеству. Представляется, что бинарность женской образной парадигмы является

неотъемлемой чертой русского романного формата, унаследованной, в том числе, в рамках вальтерскоттовской традиции.

Пожалуй, самым смелым и самым дискуссионным остается последний параграф первой главы, посвященный традиции литературы ужаса. Наблюдения диссертанта, сделанные в отношении андреевской прозы достаточно интересны и оригинальны. Вместе с тем хотелось бы уточнить, насколько Д.С. Тихомиров разграничивает жанровый аспект выражения литературы ужаса, заявляющий о себе, в том числе, и в рамках романтической традиции, и «ужасное» как имманентную природу мира, становящуюся объектом рефлексии в экспрессионизме.

Вторая глава, посвященная изучению реалистических черт в прозе Л. Андреева, представляется собой обширное, концептуально выстроенное исследование, характеризующееся достаточно полной аргументацией. Исходя из генезиса русского реализма, Д.С. Тихомиров определяет как специфику гоголевской реалистической традиции, так и своеобразие преломления реалистических черт в андреевском творчестве, совершенно справедливо говоря о чертах, а не о последовательно выстроенной реалистической традиции. В этом смысле внутренне правомерным выглядит перечисление специфических принципов, унаследованных Л. Андреевым от Н.В. Гоголя (с. 90), но одновременно попытка их спроецировать на весь массив андреевских текстов в некоторых случаях дает очень спорные результаты. Так, не вполне удачным представляется аргументация принципа «расширения диапазона социальной принадлежности персонажей» (с. 90) за счет указания на расширение «социального ряда андреевских персонажей» (с. 92), так как социальная маркированность андреевских образов подвергается последовательной редукции, скорее разрушая принцип реалистической типизации, нежели реализуя его. Своеобразной попыткой выхода из этой ситуации становится для диссертанта вариативность терминологического поля «тип», которая

базируется на различении гоголевской художественной практики и эстетических установок «натуральной школы». Возможность такого подхода мотивирована преимущественно синхроническим срезом в рассмотрении специфики гоголевского реализма, вне учета того варианта реалистической эстетики, которая была выстроена в дальнейшем. Однако, и в этом случае несколько дискуссионным представляется рассмотрение «маленького человека» как «архетипа» (с. 98), что и позволяет диссертанту соотносить принципы структурирования андреевских образов с реалистической традицией. Хотя сам анализ функционирования «маленького человека» в андреевской прозе представляется достаточно интересным.

Особую значимость приобретает третий параграф второй главы, посвященный взаимодействию психоаналитических и экзистенциальных контекстов в произведениях Н.В. Гоголя и Л. Андреева.

Третья глава диссертационного исследования привлекает внимание, прежде всего в двух аспекта: во-первых, косвенной, но достаточно обширной аргументацией причин активизации гоголевского текста в литературе рубежа веков; во-вторых, демонстрацией характера взаимодействия модернистской, авангардной и экспрессионистской художественных парадигм в прозе Л. Андреева. Последнее вносит значительный вклад не только в андрееведение, но и, отчасти, уточняет характеристику общелитературного контекста данного времени.

В целом рецензируемая диссертация является законченным исследованием, базирующемся на обобщении и систематизации широкого историко-литературного и теоретического материала. Высказанные соображения и замечания в основном составляют дискуссионное поле исследования. Научная гипотеза Д.С. Тихомирова подкрепляется итогами апробации промежуточных результатов исследования на конференциях и списком научных публикаций по теме диссертации. Содержание

автореферата в полной мере отражает логику, основные идеи и выводы диссертационного исследования.

Практическая ценность представленного диссертационного сочинения обусловлена возможностью использования выводов и материалов работы при чтении курсов и специальных дисциплин по истории русской литературы XIX и рубежа XIX – XX веков, проблеме литературных взаимодействий и т.д. Сделанные автором диссертации наблюдения создают перспективное исследовательское поле, которое может быть использовано в дальнейшем при разработке смежных с заявленной в настоящей диссертации тем.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература),
доцент кафедры русской и зарубежной
литературы ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»

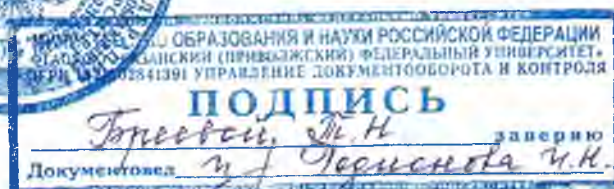
Татьяна Николаевна Бреева

420008 Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

25.04.2016 г.

E-mail: public.mail@kpfu.ru

Телефон (843) 233-71-09

Список научных и учебно-методических работ

Бреевой Татьяны Николаевны

(за 2011 – 2016 гг.)

1. Бреева Т.Н., Хабибуллина Л.Ф. «Русский миф» в славянском фэнтези: монография. М.: Флинта, наука, 2016. 184 с.
2. Breeva T.N. Conceptualisation of history in V.Sharov's novel «before and at the time» // *Journal of Language and Literature* 2014. Vol. 5(3). P. 115 – 120.
3. Бреева Т.Н., Ихсанова А.А. Римейковая стратегия в «новой драме» рубежа XX-XXI веков (М.Угаров «Смерть Ильи Ильича») // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2015. № 3. С. 191 – 196.
4. Бреева Т.Н. Деконструкция утопического дискурса в цикле произведений братьев Стругацких «Мир Полудня» // *Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки*. 2015. Т. 136. № 1. С. 226 – 235.
5. Бреева Т.Н. Русский миф в славянском фэнтези // *Учен. зап. Казан. Ун-та. – Сер.: Гуманит. науки*. 2015. Т. 157. № 2. С. 171 – 180.
6. Бреева Т.Н. Концептуализация истории в литературных проектах Г. Чхартишвили // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2014. №3 (37). С. 42 – 48.
7. Бреева Т.Н. Мифопоэтический сюжет романа А. Кима «Онлирия» // *Вест. Сургут. гос. педагог. ун-та*. 2014. № 5 (32). С. 77 – 82.
8. Бреева Т.Н. Специфика конструирования образа Чужого / Другого в славянском фэнтези // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2014. № 1 (35). С. 163 – 167.
9. Бреева Т.Н. «Новый биографизм» в современной русской литературе // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2012. №4(30). С. 14 – 17.
10. Бреева Т.Н. Сюжет «Взятие Казани» в структуре национального мифа России (на материале русской литературы конца XVIII – начала XIX веков) // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки*. 2013. Т. 155, кн. 2. С. 69 – 79.

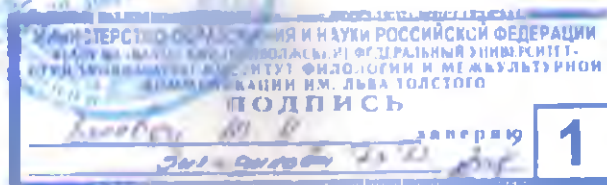

11. Бреева Т.Н., Зиятдинова Д.Д. Концепт *Германия* в творчестве Д. Рубиной // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2013. Т. 155, кн. 2. С. 80 – 88.
12. Бреева Т.Н., Хабибуллина Л.Ф. Национальное и конфессиональное в русской и английской литературе // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. №2(32). С. 340 – 343.
13. Бреева Т.Н. Стратегия репрезентации национального мифа в славянском фэнтези // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. №1(27). – С. 94 – 100.
14. Бреева Т.Н. Апокалиптический сюжет в структуре трилогии Д.С. Мережковского «Царство Зверя» // Вест. Таг. гос. гуманит.-пед. ун-та. – 2011. – № 1(23). – С. 222 – 228.

Доктор филологических наук,
доцент кафедры русской и
зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Бреева Т.Н.

Подпись доцента Т.Н. Бреевой
удостоверяю:

25 апреля 2016 года

Бреева Татьяна Николаевна 420034, г. Казань,
ул. Горсоветская, д. 17, кор.2, кв. 10
8(843)5624693
E-mail: tbreeva@mail.ru